

Борис Цилевич. Популизм - могильщик демократии?

rus.DELFI.lv | 10 августа 2016, 22:38

Борис Цилевич
депутат Сейма ("Согласие"), член ПАСЕ

Foto: Publicitātes foto

Победное шествие популизма — основная тенденция в европейских демократиях в последние годы. И не только европейских, как показывают, например, успехи Дональда Трампа в США.

О чём разговор

Что такое популизм? Не вдаваясь в политологические теории, можно выделить несколько основных признаков. Первое – популисты говорят именно то, что основная масса избирателей хочет услышать, не особенно заботясь о соответствии реальности своих лозунгов и обещаний.

Второе – популисты всегда указывают на конкретного виновника всех бед и несчастий. Правые говорят: работай больше, и будешь жить лучше. Левые говорят: да, работать надо, но государство обязано позаботиться о социально слабых и обеспечить социальную справедливость и солидарность. Популисты говорят: ты работаешь достаточно, а живёшь плохо, потому что тебя обирают (правительство, корпорации, Брюссель, Москва, Вашингтон, масоны, евреи, мусульмане, кавказцы, геи – нужное подчеркнуть).

Третий, становящийся всё более существенным, признак популизма – критика и неприятие не только и не столько конкретных политиков и стратегий, а демократии как таковой, основных принципов, на которых строится система управления государством и которые ещё совсем недавно выглядели общепризнанными. Популисты эксплуатируют тревожную тенденцию: доверие утрачивают институты власти в целом, фи́га в кармане становится постоянным аксессуаром. Мол, *зачем нужен парламент, они же дармоеды, только итаны просиживают!* *Радикально сократить число депутатов и министров, всё равно от них только вред!* Пусть депутаты и министры получают «минималку», пусть ощутят, как простой народ живёт! Политики и министры воспринимаются не как менеджеры, управленцы, а как некий ненужный, паразитический нарост на теле государства, которое вполне может нормально функционировать и без них.

Поразительно – ещё совсем недавно миллионы людей в разных странах участвовали в революциях, убивали других и сами умирали за демократию, против диктаторов, тиранов и самодержавия. Как получилось, что идеи представительной демократии оказались так быстро дискредитированы в глазах столь многих людей в самых разных обществах?

Блеск и нищета политкорректности

Одной из главных мишеней популистской критики становится политкорректность. На самом деле политкорректность – это не что иное, как некие принципы поведения, правила приличий, сформулированные в простой и доступной форме. Тысячелетиями фундаментальные моральные принципы давались обществам в виде религиозных заповедей и предписаний. Лишь относительно недавно, около двух веков назад, в ходе секуляризации общества эти принципы стали формулироваться в основном в виде законов. Однако, помимо юридических норм, тонкости которых, как правило, мало знакомы большинству людей, нужны и некоторые простые, легко запоминающиеся правила, отражающие основные моральные и этические нормы данного общества. Политкорректность – это своего рода «лёгкий язык», принципы в комиксах. Проблема в том, что довольно скоро правила политкорректности оказались оторваны от своих гуманистических основ, стали всё больше восприниматься как некие формальные, ненужные, далёкие от реальной жизни догматы.

Именно политики-популисты первыми уловили и стали активно использовать эту тенденцию. Пальма первенства тут по праву принадлежит австрийцу Йоргу Хайдеру. Строго говоря, он был далеко не первым, но впервые поставил дело на научную основу. Возглавив Партию свободы, Хайдер негласно провёл масштабное социологическое исследование со множеством фокус-групп, чтобы определить оптимальную политическую нишу – какая идеология может получить массовую поддержку? Оказалось, что австрийцев «достала» политкорректность. И Хайдер выступил с идеями, которые для политического мейнстрима тех времён были необычными и неприемлемыми – антимигрантскими, ксенофобскими, антиполиткорректными на грани неонацистских. И добился немалых успехов, на выборах 1999 года его партия получила 27% и вошла в правительственную коалицию. Хайдера давно нет в живых, но позиции его последователей весьма сильны в европейской политике. Более того, подобные партии и политики сегодня усиливаются во всём демократическом мире – от Жириновского в России до Трампа в США. У нас в Латвии эту тенденцию наиболее ярко представляет А.Кайминьш.

Сила и слабость популистов

Как правило, популистские партии не имеют реалистических программ действий и могут комфортно существовать лишь в оппозиции. Приблизившись к власти, они переживают системный кризис и либо вынуждены меняться – и терять поддержку, либо просто разваливаются. Примеры - Партия национального возрождения («партия ди-джеев») в Литве в 2009-2011 гг. или партия Зигериста в Латвии в 1995-1997 гг. Впрочем, партии мейнстрима обычно стараются договориться между собой, оставив популистов в оппозиции, тем самым обеспечивая им комфортную жизнь и постепенное усиление позиций. Нередко партии мейнстрима, стремясь противостоять популистам, сами всё больше перенимают популистскую риторику – что является, пожалуй, ещё более опасной тенденцией, чем успехи самих популистских партий.

Важную роль в дискредитации демократических процедур сыграло качественное изменение характера политического пиара, в первую очередь предвыборных кампаний. В конце прошлого века в политике стали активно использовать принципиально новые и очень эффективные методы, разработанные для коммерческой рекламы и маркетинга. Конкуренция идей, содержательные дискуссии уступили место технологиям психологического воздействия. Немалая заслуга принадлежит и массовой культуре – заговоры правительств и «мировой закулисы» фигурируют во множестве современных книг, кино и сериалов (культовый «X-files» - один из ярких примеров). Впрочем, оставим анализ причин роста популизма политологам. Выскажу лишь одно соображение, не очень оптимистичное.

Катарсис как двигатель прогресса

Как правило, осознание необходимости неких общих принципов, ограничений, правил игры возникало в результате катарсиса, вызванного огромными жертвами в ходе войн. Первые такие правила, установившие принцип суверенитета государств и отказ от исторических обоснований взаимных претензий, были приняты после Тридцатилетней войны ещё в середине 17-го века - т.н. Вестфальская система.

Реакцией на ужасы Первой Мировой войны стало создание Лиги Наций с её системой многосторонних договоров (включая договоры о меньшинствах) и Международным судом. Именно Лига Наций стала первой серьёзной попыткой установить некие международные правила, которые обеспечили бы мир и нормальную жизнь людей. Попыткой неудачной – система Лиги Наций продержалась менее двадцати лет.

Более серьёзная попытка утверждения общих принципов – создание системы ООН – стала ответом на беспрецедентные страдания и жертвы в ходе Второй Мировой. Под эгидой ООН была принята Всеобщая декларация прав человека, затем пакты о гражданских и политических правах и экономических, социальных и культурных правах, а также целый ряд международных конвенций. Была создана и система мониторинга за исполнением этих конвенций и в ряде случаев - даже система индивидуальных жалоб, а также Международный суд для рассмотрения споров между государствами. Для ограничения международных военных конфликтов были предусмотрены международные миротворческие силы (хотя на самом деле в этом качестве выступали национальные войска тех государств, которые были согласны их предоставить).

Система ООН основана на простой идее: при современном уровне развития вооружений любая военная победа станет пирровой. Главная задача системы международных правил – обеспечить мирное сосуществование. Конечно, несмотря на обилие конвенций, этот подход неизбежно приводит к некоторому релятивизму и оппортунизму в отношении ценностей.

Организацией того же рода первоначально стал и Союз угля и стали – прообраз ЕС. Объединение тогдашних стратегических производств было призвано сделать невозможной подготовку к новой войне. Уже потом у ЕС появились другие цели – сперва экономические (общий рынок), а потом и политические («союз, основанный на ценностях»).

Впрочем, прививка катарсисом действует в течение ограниченного времени, около трёх поколений. Постепенно общие правила, самоограничение суверенитета, первоначально принятые ради понятных общих целей, стали восприниматься как искусственные, невыгодные, навязанные кем-то извне. Люди, пережившие ужасы войны, уходят, кровь и грязь при активной помощи патриотической пропаганды затягиваются романтическим флёром. Под влиянием продукции масс-культуры, где «хорошие парни» всегда побеждают, война начинает выглядеть уже совсем не так страшно. И постепенно, уже на наших глазах, лозунг «Никогда больше» заменяется другим - «Можем повторить»...

Парадокс: в целом никогда ещё человечество не жило так хорошо, как сейчас (конечно, в среднем, положение отдельных групп ухудшается). И в то же время всё больше людей недовольны и всё меньше поддерживают не только правительства, которые сами же и выбрали, но и общие принципы и правила, на основе которых организован современный мир.

Так что же, осознанию необходимости общих правил может содействовать только новая глобальная война? Как-то не хочется верить...

DELFI